

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.003

Е.Г. ПЧЕЛИНА И И.П. ЩЕБЛЫКИН: МАТЕРИАЛ К ИСТОРИИ ТВОРЧЕСКОГО ТАНДЕМА

Л.Д. Бондарь
М.Г. Сеидбейли

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-59-07003

Сотрудничество двух известных археологов-кавказоведов Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1972) и Ивана Павловича Щеблыкина (1884–1947) приходится на 30-е гг. XX в. В качестве первого достоверно известного опыта их совместной работы было участие в реставрации дворца Ширваншахов в Баку, проводившейся Азербайджанским центральным управлением по охране памятников (АзЦУОП). С 16 октября по 31 декабря 1932 г. Е.Г. Пчелина руководила работами по расчистке помещений дворца; в этих работах принимал участие также И.П. Щеблыкин, бывший в то время сотрудником АзЦУОП. Материалы этих работ Пчелиной отложились в ее личном фонде в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Здесь же – письма Щеблыкина 1933 г., содержащие не только рефлексии на совместную с Пчелиной работу в Баку, но и информацию о ходе реставрационных работ на территории дворца в 1933 г., после отъезда Пчелиной в Москву, а затем в Ленинград. Отдельный интерес представляет имеющаяся в письмах информация об археологических работах на Апшеронском полуострове 1933 г. Совместная плодотворная работа в Баку стала залогом будущего успешного сотрудничества двух археологов 1936 г. по реставрационному изучению осетинского святилища Реком в Цейском ущелье. Совместная работа Пчелиной и Щеблыкина была не продолжительной (2,5 месяца в Баку и 2 месяца в Рекоме), но значимой и продуктивной. Ниже предлагается публикация шести писем И.П. Щеблыкина к Е.Г. Пчелиной 1933 г., исключительно насыщенных фактологическим материалом. В статье описан также иллюстративный материал из фонда Пчелиной, представляющий результаты работ во дворце Ширваншахов и предоставленный ей Щеблыкиным.

Ключевые слова: Е.Г. Пчелина, И.П. Щеблыкин, Баку, дворец Ширваншахов, реставрация, Апшеронский полуостров, археология

Для цитирования: Бондарь Л.Д., Сеидбейли М.Г. Е.Г. Пчелина и И.П. Щеблыкин: материал к истории творческого тандема // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 47(86). С. 128-149. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.003

Два известных археолога-кавказоведа Евгения Георгиевна Пчелина (1895–1972) и Иван Павлович Щеблыкин (1884–1947) оставили имя в науке не только благодаря своим индивидуальным исследованиям, но и тем археологическим работам, которые они проводили совместно, изучая памят-

ники различных (в том числе в конфессиональном отношении) культур. Хорошо известна и в последние годы получает все большее документально обоснованное освещение совместная работа этих двух ученых в 1936 г. на раскопках святилища Реком в Цейском ущелье [1–5]. Между тем это была не первая их совместная работа, и информация о научном взаимодействии двух коллег представлена, в частности, в материалах личного фонда Е.Г. Пчелиной в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), где хранятся также некоторые документы И.П. Щерблыкина.

А.В. Блажко и Е.Г. Застрожнова в написанной ими первой подробной биографии Е.Г. Пчелиной предположили, что ее знакомство с И.П. Щерблыкиным могло состояться в 1920-х гг., когда Щерблыкин работал в Северо-Кавказском институте краеведения (во Владикавказе) и принимал участие в комплексных историко-археологических экспедициях по Осетии [6, 17; 7, 49]. Пчелина в эти годы также неоднократно участвовала в археологических исследованиях Осетии и, как мы знаем, по заданию ГИМ и Осетинского научно-исследовательского института краеведения в 1926–1931 гг. она составляла археологическую карту Южной и Северной Осетии [6, 16–17]. То есть в 1920-е гг. Щерблыкин и Пчелина работали рядом, но имело ли место их исследовательское взаимодействие, пока сказать нельзя.

В начале 1930-х гг. Пчелина оказалась в Азербайджане, в Баку, куда была направлена в командировку Государственным историческим му-

зеум (ГИМ)¹. В 1932 г. Азербайджанское центральное управление охраны памятников (АзЦУОП), в котором тогда работал Щерблыкин, совместно с Центральными государственными реставрационными мастерскими (ЦГРМ)² проводило восстановительные работы комплекса Ханского дворца в Баку, и Пчелина руководила раскопками с 16 октября по 31 декабря 1932 г. [8, 11]. Главная задача на этом этапе заключалась в расчистке здания дворца, и все эти работы в свойственной Пчелиной манере были тщательно записаны день за днем. Эти записи сохранились. Они содержат информацию о самих работах, их локации в помещениях дворца, находках, сделанных во время расчистки помещений (иногда – с зарисовками); перечислены участники этих работ. Щерблыкин также принимал участие в этих работах, но в записях Пчелиной его имя не обнаруживается.

Вместе с тем в СПбФ АРАН сохранились письма Щерблыкина к Пчелиной за 1933 г. [9], в которых он неоднократно вспоминал о совместных работах в 1932 г. по расчистке дворца. Письма Щерблыкина пространны и содержательны (в отличие, видимо, от ответных писем Пчелиной: Щерблыкин не раз сетовал, что получал из Ленинграда только короткие открытки) и содержат описание (порой детальное) работ во дворце после отъезда Пчелиной из Баку, а также других археологических исследований Апшеронского полуострова в 1933 г.

В январе 1933 г. Щерблыкин был принят в штат недавно созданного Азербайджанского отделения Закав-

казского филиала Академии наук СССР (АзОЗФАН), и новая должность требовала увольнения из АзЦУОП. Щерблыкин пытался совмещать две должности, не желая отказываться от реставрации, так как не без основания ожидал, что в скором времени во дворце должно было начаться «самое интересное»; дорожил он и коллективом, работавшим на реставрации.

Одновременно из письма в письмо рефреном звучит сожаление о том, что Пчелина покинула Баку и не может принять участия в следующем этапе работ. Досада, что вместе они проделали всю черновую работу, а в созидательной Пчелина не участвует. Щерблыкин, как он пишет, надеялся, что они, совместно начав работу по дворцу, вместе ее и закончат.

В дальнейших работах Пчелина участия действительно не принимала, однако продолжала следить за этой темой. В частности, в ее бумагах сохранилась обширная подборка (463 листа) «История изучения дворца Ширваншахов, Девичьей Башни и других историко-культурных памятников Азербайджана» [10]. Не исключено, что этот материал (или его часть) был собран уже в Ленинграде: в одном из писем Щерблыкин, очевидно, в ответ на неизвестное нам сообщение своей коллеги выражает интерес по поводу того, что за материал удалось найти Пчелиной по истории изучения дворца³.

Пчелина не могла не проявлять интереса к ходу реставрационных работ, и в письмах Щерблыкина неоднократно упоминаются отправки для нее в Ленинград чертежей, фотографий и

рисунков. Эти иллюстративные документы в фонде сохранились. К ним относятся фотографии с двух рисунков Щерблыкина 1933 г. Первый – «Эскиз реставрации дворца Ширван Шахов в Баку в XV в.» [11, 3об.]⁴. Второй – карта дворцов в Азербайджане; с дарственной надписью на обороте: «Глубокоуважаемой Е. Г. Пчелиной. Автор Щерблыкин]. 21/VI – [1]933 г. Баку» [11, 4]»⁵.

Здесь же сохранилось довольно много фотографий дворца, в том числе в виде склеек по два-три фото. Часть из них имеет аннотации на обороте, сделанные Щерблыкиным в июне 1933 г.⁶ Последнее письмо Щерблыкина датировано 21 июня 1933 г.; об отправке фотографий в нем не упоминается, но сообщается, что в АзЦУОП принят фотограф – Россиков, однако, кем именно были сделаны фотографии и их склейки и когда они были отправлены Пчелиной, нельзя сказать определенно.

Часть фотографий не аннотирована: это фотографии, лежащие в том же деле, что и снимки с аннотациями Щерблыкина, а также фотографии, составляющие отдельное архивное дело [12]. Их происхождение также не до конца ясно. По качеству съемки и изготовления они отличаются от документов с июньскими аннотациями, а из письма Щерблыкина узнаем, что 28 марта в Ленинград бандеролью были отправлены фотографии, которыми и могли быть эти неаннотированные снимки. Сюжет изображений, собранных в отдельном деле [12], отличается: скорее всего, на этих фотографиях представлено состояние здания дворца после его расчистки, и они могли

быть сделаны самой Е. Г. Пчелиной в конце 1932 г.⁷

Все же, наряду с увлеченным рассказом о своей работе в Баку, а также экспедициях по окрестным территориям, Щерблыкин неоднократно выражал в письмах желание покинуть этот город и просил Пчелину иметь его в виду, если появится какое-либо подходящее место в Ленинграде⁸. Одновременно он сообщал о планах участия в экспедициях, организуемых Цхинвалом и Владикавказом, выражая надежду, что они смогут участвовать в этих исследованиях вместе. Вообще, в письмах Щерблыкина звучит некая ностальгия по совместной с Пчелиной работе. Как известно, в 1936 г. реализовались обе мечты археолога – это совместная работа с Пчелиной и работа в Осетии, что было связано с предреставрационными раскопками святилища Реком [1–5]. О дальнейших совместных работах двух археологов сведений, как кажется, нет.

Рис. 1. И.П. Щерблыкин (второй слева) среди сотрудников АзЦУОП. 1934 г.

©СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 97. Л. 12 об.

Последнее довоенное письмо из Баку датировано 21 июня 1933 г., од-

нако в бумагах Пчелиной есть фотография группы сотрудников АзЦУОП 6 февраля 1934 г., подписанная Щерблыкиным (рис. 1). Следовательно, каким-то способом была отправлена в Ленинград и эта фотокарточка, и аннотированные снимки июня 1933 г. Еще одно письмо Щерблыкина [9, 15–17об.] с подробным рассказом об изучении плит с изображениями и надписями XIII в. в Бакинской бухте принадлежит к послевоенному времени⁹. В 1947 г. И.П. Щерблыкин ушел из жизни.

Однако к работам своего коллеги Пчелина обращалась и после 1947 г. Знаем, что известный альбом Щерблыкина с рисунками из Рекома Пчелина получила уже после его смерти [3, 101]. Также, готовя свое исследование, посвященное колоколам из осетинских святилищ, при описании надписи на колоколе из Дзвгисы дзуара, Пчелина, не имея доступа к самому колоколу, пользовалась калькой, снятой И.П. Щерблыкиным и Л.П. Семёновым в 1928 г. [13, 82; 14, 139–141].

В целом, непосредственное взаимодействие двух археологов было непродолжительным (2,5 месяца в Баку и два месяца в Рекоме), но ярким и разнообразным. Публикуемые ниже письма Щерблыкина, хранящиеся в фонде Пчелиной в СПбФ АРАН¹⁰, предлагают материал к истории творческого взаимодействия двух археологов во время и сразу после работы по реставрации дворца Ширваншахов в Баку в 1932 г., а также отдельные детали организации этих работ. Место отправления писем не указано, однако

очевидно, что они были посланы из Баку. При публикации писем авторские подчеркивания в тексте переданы полужирным шрифтом. Числительные до «десяти» (кроме дат) переданы словами, вне зависимости от авторского способа передачи. При записи дат в оригинальных письмах месяц указан, как правило, римскими цифрами; в публикуемых письмах – во всех случаях словами.

Три документа не имеют авторской датировки. Один из них [9, 13–14об.] – это законченное письмо, оно доста-

точно уверенно датируется 26 марта 1933 г.; обоснование датировки дано в примечании к письмам. Два других – это фрагменты писем: в первом случае [9, 5–5об.] отсутствует начало письма, во втором случае [9, 1–2об.] – концовка. Эти два фрагмента написаны на разной бумаге, однако, судя по содержанию, должны быть одним письмом. Они опубликованы под одним номером (№ 5); фрагменты отделены друг от друга отточием; обоснование датировки документа также дано в примечании.

ПИСЬМА И. П. ЩЕБЛЫКИНА ИЗ БАКУ К Е.Г. ПЧЕЛИНОЙ

№ 1

11 февраля 1933 г.

Многоуважаемая Евгения Георгиевна!

Сегодня получил Ваше письмо и сегодня же отвечаю. Во-первых, очень рад, что Вам удалось выехать отсюда и устроиться в Ленинг[раде] согласно Вашим планам и желаниям. Неприятно одно, это обратная сторона медали – среда научных работников. Я так жалею, что не виделся с Вами в последний день, который совпал с моим днем занятий. Что же у нас нового – сказал бы, что все по-прежнему – самоснабжение бараниной за наш счет. Для Вас понятно, как и что и кто, пояснений не требуется. Я утвержден в штате местного отделения Академии наук, требуют, чтобы к ним перешел на основную, не позволяют совместительства, но, говоря откровенно, жаль оставлять работу в АзЦУОПе, жаль нашей совместной работы, ведь скоро начнется период самой интересной работы. Недавно, совершенно случайно, мне удалось определить назначение стен, фундамент которых мы с Вами открыли в верхнем дворе у главного фасада, теперь скажу наверное – они русского происхождения и являются вспомогательными частями для двери, что ведет в пристройку – фарруховскую, я Вам несколько позднее пришлю рисунок этого. Затем наклонная часть, что у южного фонаря, которая тоже наводила на размышления, эта часть (т.е. наклонная замощенная) вполне ясна и является сооружением

русских. Затем я составил эскизный чертеж плана, разреза и внешний вид старой, разрушенной мечети. Со всем этим мне повезло совершенно случайно. Вырыли мы котлован и заливаем известь, во время раскопок особенно ничего не было найдено, нашли плитки т[емно]-синего цвета, серебряную пряжку без всяких орнамент[ов] и кусочек керамики – черепок посуды. Затем на глубине 0,90 м по всему периметру ямы идет слой в 0,20 м стрит[ельного] мусора светло-охристого оттенка.

Это новости по дворцу, больше ничего нет. На озере Гек-гель¹¹ начнутся большие строительные работы, там по берегу строится санаторий, который должен быть готов к июню с[его] г[ода]. Суммы ассигнованы сверх всяких смет. На днях постараюсь выслать Вам просимые снимки, в настоящий момент [А.] Алекперов¹² болен. Какие именно чертежи Вы хотите? По всей вероятности, чертежи скальных сооружений и остатков стен древних сооружений? Напишите яснее. Когда будете в Ленинграде, узнайте, насколько прочно и длительно существование сектора материальной культуры при Азерб[айджанском] отд[елении] Акад[емии] наук: здесь ходят слухи, что Ленинград против устройства в Азерб[айджане] отд[еления] матер[иальной] культ[уры]. Для меня это очень важно, т[ак] к[ак] в соответствии с тем или иным положением я буду так или иначе менять службу. Очень интересно окончилась моя командировка в Нуху¹³ – мне при-

шлось доплатить 43 р[уб]. 43 к[оп]., это буквально из личных средств. В разговоре с Шамилем¹⁴ я ему заявил, что больше в экспедиции на условиях подобной – не ездки. Как все это мерзко, и как люди на местах способны творить все это открыто, не стесняясь! Евг[ения] Георг[иевна], как осмотритесь, ознакомитесь, б[ыть] м[ожет], что-либо подходящее найдется и для применения моей специальности, уж очень тошно здесь, Вы сами все испытывали и знаете, что, если я пишу, то не преувеличиваю и не сгущаю красок. Погода мерзкая: дождь, ветер, холод, продувают насквозь, дни темные-серые, одним словом, погода соответствует настроению. Если подберете литературу, все положения о раскопках, правила обмеров и проч., прошу Вас выслать мне. Ваши рисунки понемногу готовлю, сделал еще два. Сообщите Ваш постоянный адрес. Пока буду писать на Ваш московский. Пишите о столичных новостях в нашей специальности.

Пока всего лучшего.

Уважающий Вас И. Щеблыкин.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 97.

Л. 3–4об. Подлинник. Автограф.

№ 2

14 марта 1933 г.

Глубокоуважаемая Евгения Георгиевна!

Получил Вашу открытку сегодня. Начал Вам писать письмо несколько дней тому назад, но так его и не закончил – Вы не представляете, сколько у меня сейчас дел; я так запутался во всех делах, что не знаю, как выбо-

реть. Бумаги Вам уже посланы, я несколько раз напоминал и В[асилию] М[ихайловичу]¹⁵, и Шамилю, наконец на днях их составили и отправили Вам. В АзЦУОПе пока что застой в делах – В[асилий] М[ихайлович] пишет без конца отношения, справки и проч. [И.] Азизб[еков]¹⁶ ходит за справками, теперь хлопочет по паспортизации, закупает время от времени баранов и вместе с Дживанширом распределяет между сотрудниками, одним словом, наши «благодетели и радетели». К<нрзб.>ринский прелестный голосок по-прежнему раздаётся из-под пола.

Сегодня мне Шамиль сказал, что отпущено 10 000 р[уб]. на раскопки в Орен-Кале¹⁷, наверное, весной начнутся там работы. На днях закончил подробный план работ на Апшероне, намечено 50 точек, но, кто и когда их обследует, не знаю. В[асилий] М[ихайлович] предполагает обследование закончить в один месяц, но, по-моему, это невозможно, разве мыслимо Раманы¹⁸ обследовать в один день. У В[асилия] М[ихайловича] поставлено один день и в таком духе по остальным точкам. Во дворце пока работ пока нет. Смета на 170 000 р[уб]. утверждена, из них 20 000 р[уб]. – на Нухинский дворец. Проекта из Москвы до сих пор все еще нет. В настоящее время пишу свой доклад-отчет, никак не могу его закончить, он меня связал по рукам; через несколько дней думаю его закончить, затем начну готовить рисунки и чертежи. Я Вам уже писал, что мне удалось открыть назначение фундамента, идущего параллельно

главному фасаду и поперечным ку-
скам, а также и в нижнем дворе **на-
клонная кладка** у южного фасада
тоже объяснимая. Это, как я и рань-
ше говорил, – мощеная дорога, устро-
енная интендантами, т[ак] к[ак] они
в стене фасада проделали дверь. В[а-
силий] М[ихайлович] совсем плохо
себя чувствует, мне его от души жаль,
он от трамвая с трудом подымается
ко дворцу, несколько раз отдыхает,
совсем одряхлел. Интересно – какую
литературу Вы отыскиали по дворцу
и Девич[ьей] баш[не]. На днях буду
писать в Цхинвали; если здесь с экс-
педициями ничего не выйдет, то тог-
да поеду туда, если, конечно, не буду
там «пятой спицей». В Грузии, в част-
ности Южн[ой] Осетии, мне очень
хочется поработать, собрать сравни-
тельный материал по крепостной и
гражданской архитектуре.

С 20 января я проведен научн[ым]
сотр[удником] по секции матер[и-
альной] культ[уры], что в АзОЗФА-
Не. Пока кое-как совмещаю, но мне
жаль бросать работу по АзЦУОПу,
работу по дворцу, б[ыть] м[ожет],
удастся провести работу на Апшеро-
не и в др[угих] местах. Но в АзОЗФА-
Не сейчас жесткие условия: работать
исключительно у них, быть в 6 ½ ч
на месте, но самое главное для меня:
насколько прочна вся эта затея, ведь
на моих глазах столько здесь воз-
никло научных учреждений, и за-
тем они пропадали. Вдруг подобная
история приключится и с сект[ором]
матер[иальной] культуры, подобная
попытка ликвидировать уже была
на днях. Если оставлю службу в Аз-
ЦУОПе, там ничего не выйдет, т. е.

в Аз[ербайджанском] сект[оре], что
мне тогда делать? Ведь обратно в Аз-
ЦУОП дороги не будет. Что делать и
как быть, не знаю, а надо все на днях
решать. Вартапетову¹⁹ я говорил о Ва-
шем предложении, он Вам уже послал
письмо по этому поводу. Как же мы с
Вами будем писать, в конце концов,
отчет по нашим раскопкам, я лично
теперь совершенно не представляю,
очень трудно, скажу прямо, невоз-
можно будет нам согласовывать, а
ведь каждую мелочь надо будет со-
гласовывать; сообщите, что и как ду-
маете Вы по этому поводу.

Погода стоит самая мерзкая: та-
лый снег, дождь, и ветер проклятый,
ветер без конца. [И.] Азизбеков соби-
рается ехать в Москву и Ленинград,
но когда – еще неизвестно. На днях
высылаю Вам фото, не знаю, как по-
слать: посылкой или бандеролью. За
Ваши рисунки примусь, как только
покончу с делами, хоть часть свалю
с плеч и примусь за другую работу,
ведь я совершенно забросил графиче-
скую и вообще рисунок, все надеялся,
что что-либо у меня выйдет с моим
материалом, но ничего нет, а главное,
я убеждаюсь, что подобная тема не
нужна и почти никого не интересует
и затем не имеет сбыта, а если и име-
ет, то вспомните манеру Ш[амиля]
выжимать и торговаться. Как хоро-
шо Вы сделали, что уехали и работа-
ете там, действительно работаете; я
преклоняюсь перед Вашим умением,
решительностью, у меня этого со-
вершенно нет; по-видимому, придет-
ся мне гнить здесь, пока не поможет
какой-либо случай. Паспортизация
проводится и здесь, начинают выда-

вать справки по учреждениям и домам.

Пока всего лучшего.

Уважающий Вас И. Щерблыкин.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 97.

Л. 6–7 об. Подлинник. Автограф.

№ 3

[26 марта 1933 г.]²⁰

Глубокоуважаемая Евгения Георгиевна!

Как будто Вам все бумаги отправлены, теперь у Вас забот будет меньше. Поделюсь с Вами теми новостями, какие здесь произошли за последние дни. Начали обследование Апшерона согласно плану, который наметили с Вами и который уже без Вас я разработал более детально. Начали мы с селения Амираджан²¹, <это> между Сураханами²² и Сабунчи²³; там начали сносить древнее кладбище, планируя на освободившейся площади скверик, т[ак] ч[то], когда мы туда приехали, там многие плиты с чудеснейшими рисунками-арабесками, плетениями были повалены, иные уже заложены камнями и т.д. Интересные надземные склепы начали разрушать. Сделал обмеры, зарисовки, составил планы и проч. Какая досада, что Вас нет! Интересное старого типа жилье – древний тюркский домик, приспособленный теперь под жилье; произвел полное его обследование – планы, разрезы, зарисовки и т.д. Любопытная мечеть, которая строилась в три периода, заняты своды и женская половина. Мы уже были там два раза, собираемся завтра еще поехать, т[ак] к[ак] остался неосмотренным пир²⁴ и кое-что

дополнительно надо доделать. Кто же это «мы»? А вот кто: Исаик Джафар-Заде²⁵, [И.] Азизбеков, Гюльмамедов²⁶ и я; трое Вам известны, а четвертый б[ыть] м[ожет], неизвестен, он прежде служил в Главнауки, после реорганизации Шамиль пригласил в АзЦУОП на должность экскурсовода. В штат нашего учреждения введен еще новый товарищ – инженер-строитель, который будет ведать технической стороной строительства; пока что, начали подымать стены дворовые, затем – с северной стороны, где навалили мы с Вами строительный мусор: там от угла судилища до угла северн[ой] стороны дворца поставим стену, т[ак] ч[то] дворец у нас будет более или менее закрыт для мальчишек. Во время рытья котловины на глубине 0,90 [м] наткнулись на кусок старой канализации, до скалы еще не добрались, меня интересует – будет ли здесь скала и каковы будут в ней сооружения. Вот уже несколько дней, как наступили теплые дни, моментами дует холодный ветер, но, когда нет ветра, то чудесно, Вы помните, т[ак] к[ак] испытали это в прошлом году. Можно было бы приступить к реставрации, но ЦГРМ²⁷ что-то зловеще молчит, им без конца пишут, от них – молчание; что такое с ними, ничего не можем понять. Дней 20 тому назад Борис Ник[олаевич]²⁸ прислал мне письмо, но ни звука относительно проектов. Б[ыть] м[ожет], Вы, Евгения Георг[иевна], позвоните им и спросите, когда все-таки они думают прислать смету, а то может случиться неприятная для АзЦУОПа вещь – за неимением сметы не откроют кредитов, и тогда прости

прощай реставрация. На днях заболел Василий Михайлович, врачи предложили ему отдохнуть дома, его беднягу заездили разные справки, отношения, ведь каждый месяц хлебные, а теперь еще паспортизация – вместо работы научного характера, те же жизненно научного значения труды. Нина Ник.²⁹ 14 дней пролежала в постели, сегодня первый раз пришла на службу – в общем, лазарет. Исправно режем барашка, кому ножи, рожки, а кому курдючок, кое-кто подрабатывает, кой-кого стригут, одним словом – дела и делишки. Ну, вот Вам все сплетни по АзЦУОПу, несколько слов по АЗОЗФАНу. Начну с себя: я работаю там штатн[ым] научн[ым] раб[отником] с окладом в 325 р[уб].; не знаю, как быть с АзЦУОП, мне жаль его бросать, да и не верю я особенно в прочность местного отделения Академии; если бы Шамиль не был скупердьяем в отношении меня, то я бы переключился совсем к нему на работу; а то на 200 р[уб.]. что можно сделать – ну, и пусть получает продукцию такого сорта. В АЗОЗФАН приглашен [Г.С.] Губайдул[л]ин³⁰ на заведывание сектором историческим. В первых числах собирается ехать в Москву и Ленинград [И.] Азизбеков. Человек в маске заходит очень часто, принес недавно фотоаппарат за 2 000 р[уб.]. – загляде- нье, но Шамиль не взял – нет денег, но аппаратик был чудесный; у меня глаза разгорелись, оставалось за пустяками – достать указанную сумму, что для меня в настоящий момент несбыточно. Посылаю Вам четыре шт[уки] рисуночков. Тушь качеством очень плоха, нет красивого черного тона – как

видите, тон коричневый, да и бумага тоже подгуляла и желает многого. Остальные рисуночки вышлю следующим письмом. Б[ыть] м[ожет], если будете пропагандировать меня и мои работы, и в случае пожелают иметь кое-что, то, конечно, с других возьму подороже, Вам же, Ев[гения] Г[еоргиевна], я вышлю несколько штукечек сверх комплекта, только это просто так, без всяких дополнит[ельных] денег, если вздумаете присылать, то обидите меня. Не знаю только, угодил ли Вам техникой и проч. Фотографии у меня колом застряли, все никак не могу собраться послать, все как-то то забываю, то еще что-либо. Слава Аллаху, закончил свой отчет-доклад, вышло 16 листов, только не печатных, а таких, как и Вы подали, теперь остается составить чертежи и планы, и тогда буду свободен. Все мои намеченные работы ушли куда-то вглубь, так ничего и не написал для ингушей, а ведь у меня материал накоплен – только пиши; все в погоне за куском хлеба в буквальном смысле слова. Пишите про себя, как Ваши дела? Если что узнаете про дела здешн[ей] Академии, то черкните. Всего лучшего. Уважающий Вас И. Щерблыкин.

*СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 97.
Л. 13–14 об. Подлинник. Автограф.*

№ 4

4 апреля 1933 г.

Глубокоуважаемая Евгения Георгиевна!

Открытку Вашу получил, а сегодня Василий Мих[айлович] передал мне содержание Вашего письма ему. От-

носителем раскопок Орен-Калы я с Вами вполне согласен: брать на себя такую ответственность лично я не собирался ни на одну минуту. Я Вам уже сообщал о начале поездок по Апшерону, к сожалению, сделали всего три выезда, испортилась погода, подули холодные ветры, дождь и проч[ая] прелесть Апшерона, во всяком случае, так или иначе шаг уже сделали, теперь начнем и дальше. Получили от ЦГРМ телеграмму о высылке 10 апреля проектов, дали телеграмму с просьбой командировать и [Б.Н.] Засыпкина. Не помню, писал ли я Вам, в АзЦУОП приглашен инженер-строит[ель] руководить технической стороной в связи с начинающимся строительством. Пока что начали поднимать стену вокруг дворца, затем решили оградить северную сторону дворца – там, где мы с Вами складывали строит[ельный] мусор второго эт[ажа]; этот вопрос еще подымался при Вас, теперь решили окончательно и начали рыть котлован под фундамент для стены. При рытье места «+» (рис. 2) обнаружили на глубине 0,90 [м] каменные плиты с гладкой верхней поверхностью, хорошей притеской между собой, и затем под плитами – подсыпка из строит[ельного] мусора; частично один угол уходит на линию улицы (а Вы помните, как она узка в этом месте), все остальное уходит под насыпную кучу. В одном месте плиты перекрывают колодец метра четыре, выложен камнем сухой кладки, виден сточный канал; по-видимому, поглощающий колодец, в камне круглое отверстие 0,15 м. Плит не поднимали и колодец не исследовали; говоря откровенно, у меня нет

особенного желания спускаться в эту гадость. Затем я поинтересовался узнать, как глубоко идет стена судилища, и у с[еверо]-в[осточного] угла начали углублять котлован; здесь на глубине свыше 1 метра наткнулись на громадное количество эмалирован[ных] кирпичей, имеющих кривую поверхность, по форме – правил[ьные] четырехугольники разной величины и квадраты; двух цветов – бледно-голубого и красивого темно-синего, скорей ультрамар[инового] (рис. 3). Высоты у всех одинаковы, различны длины; что еще интересно – тут же глыбы состава, куда вделывались кирпичи с гнездами для последних; в этом же месте, представьте, – квадратные с **обжигом** кирпичи; на Апшероне это, как будто, пока что первый пример подобной находки. Все это залегает широким в 0,80–0,70 [м] толщины пластом, уходит под насыпную кучу под улицу и вдоль котлована. Вся эта находка очень интересна и вызывает желание покопаться на улице, к сожалению, это невыполнимо: куда девать всю кучу земли? Эти находки наталкивают на мысль, что где-то в районе дворца было какое-то сооружение, облицованное мозаикой, или купол одной из мечетей; я склонен думать, что какой-либо памятник вроде мавзолея. Вот еще ко всему новая загадка и очень интересная. Шамиля мобилизовали в уезд на посев[ную] камп[анию] на полтора–два м[есяца], т[ак] ч[то] будем работать пока без него. Здесь прошла мобилизация врачей – их посылают на два года в уезд в количестве 175 ч[еловек], также агрономов, инженеров и счет[оводческих]

работн[иков]. Как дела с питанием в Москве и Ленинграде? Заметны ли следы после введения паспортизации. На днях [Е. А.] Пахомов³¹ принес свою веревочную лестницу, и мы с щупом спускались в колодцы, осмотрели внимательно стенки, прощупали дно. Стенки колодца в комн[ате] № 2 на всем протяжении – скала, дно же мягкое, по-видимому, насыпное, щуп свободно проникает в глубину. То, что принято вначале было за боковое отверстие, ничто иное как естествен[ная] каверна; кладка очень груба и вызывает вопрос – к чему она в этом месте? Затем на с[еверо]-з[ападе] имеется, по-видимому, сообщение с поверхностью, т[ак] к[ак] оттуда идут большие выносы земли. Вот, Евг[ения] Георг[иевна], все наши маленькие дела; мне думается, что они Вас интересуют, поэтому и описываю их. Сегодня в АзОЗФАНе получено известие из Ленинграда об утверждении, пришло согласие [И. И.] Мещанинова³² руководить сект[ором] материальной культуры. Сейчас иду на заседание в АзЦУОП. Было заседание, где Шамиль официально объявил о своем отъезде. Произнес прочувственное слово, действительно сказал все, что надо было сказать, оставил заместителя, наметил работу каждому в отдельности. Как жаль, что Вы, Евгения Георг[иевна], уехали. Как бы мы теперь работали здесь хорошо. Посылаю Вам еще три рисунка: Раманинский замок, храм огнепоклонников³³ и уголок судилища с Хансараем. Получили ли Вы фотографии и рисунки в письме? Фо-

тографии посланы Вам 28 марта, а рисунки – 26 марта. Некоторые рисунки вышли совсем скверно, но вина не моя – все зависит от бумаги, несколько погода я постараюсь Вам их заменить, но сейчас не смогу, т[ак] к[ак] положительно нет времени. Устраивают закрыт[ые] распредел[ения] для членов Секции научн[ых] работ[ников], с каждого берут 30 р[уб]. как вступ[ительный взнос], обещают давать многое, т[ак], н[апример], сегодня дали: печенье, конфеты, рыбу свежую, мануфактуру, посуду – благодать, что ни говорите. Забыл еще Вам сообщить: думаем начать раскопки восточной части дворца. Кучу камня у стены убрали, получился очень чистенький, хороший уголок. Я так и думал, что мы, совместно начав работу по Хансарая, вместе ее и кончим.

Ну, пока всего лучшего.

Уважающий Вас И. Щеблыкин.

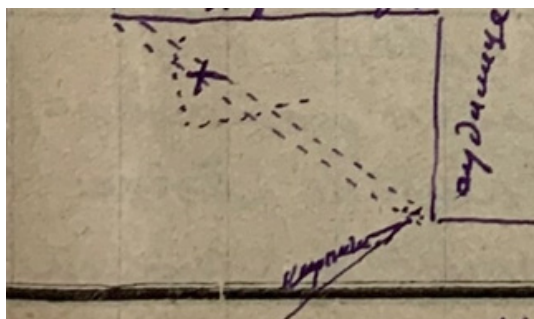

Рис. 2. Зарисовка из письма.

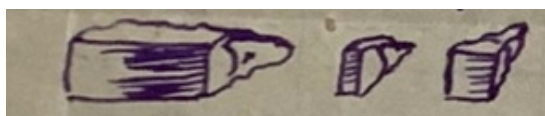

Рис. 3. Зарисовка из письма.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 97.
Л. 8–9 об. Подлинник. Автограф.

№ 5

[Между 4 апреля 1933 г. и 21 июня 1933 г.]³⁴

Глубокоуважаемая Евгения Георгиевна!

Отвечаю на Ваше письмо с большим промежутком, причин несколько: был в экспедиции, приезжал [Б.Н.] Засыпкин, и ряд дел, отнявших изрядное количество времени. В экспедицию поехали с [А]. Алекперовым и студентами в помощь мне для обмеров и составл[ения] планов. Ездили в Таузский район прикуринский, где бывшие кочевники прикреплены теперь к земле. Обследовали жилища, материал я собрал интересный, сделал ряд зарисовок жилищ снаружи, внутри, планы, разрезы и т.д. Поездка была тяжелая, трудно было с питанием и перевозочными средствами. Памятников старины почти нет, и лишь в одном армянском селении ([А]. Алекперов говорит, что это бывшие – **удины**) – древнее кладбище с интересными надгробными плитами с прекрасными рисунками в армянском стиле; три плиты, по-видимому, особенно древние – изображение трапезы: сидит новопредставивш[ийся], перед ним на ковре на блюдах еда, очень интересно – **шышлыг на вертеле**, слуга из кувшина льет воду, оруженосец в руках держит секиру, тут же рядом изображение колчана со стрелами, лук, шашка, копье, другой оруженосец по поводу держит коня, у которого сбоку приторочен круглый щит. К сожалению, не было аппарата, т[ак] ч[то] я сделал с одного камня за-

рисовку. Остатки небольшой церкви, осталась небольшая часть с верхним сводом алтарной части с узеньким окном. В общем, я остался доволен поездкой, т[ак] к[ак] у меня прибавился интересный материал. Ведь жилища такие, что видел в свое время Ксенофонт! В настоящее время привожу в порядок, т.е. вычерчиваю и делаю большие рисунки к докладу.

С приездом Б. Н. [Засыпкина] пришлось лично работать по дворцу, раскрыли окна, обнаружили во втором эт[аже] новые стены, в № 23 и 21, даем им интересное толкование. [Б. Н.] Засыпкин привез эскизы фасадов, новые планы для возведения стен и проч. Верхний этаж пустим под Музей, нижний частично засыпаем, часть оставляем в том же виде, на все работы составили опись с 63 <нрзб.>, как-нибудь вышлю копию, сейчас недосуг переписывать. Вас[илий] Мих[айлович] все болеет, в замах сидит из Главна[уки] – Гульмамедов³⁵. Заместитель Шамяля – Ив[ан] Павл[ович], чему он очень <...>

<...> не рад, но его протесты не помогли. Действит[ельно], Евг[ения] Георг[иевна], какой я директор, это меня очень связывает и обязывает. Инженер пока что очень хороший, заинтересовался нашим делом, я стараюсь его ввести в наши интересы, дабы он проникся именно духом исследователя, а не просто технич[еская] часть. Думаю, что мы с ним будем ладить и разногласий у нас также не будет. Ширмана видел мельком два раза. Напрасно Вы ему заплатили вперед. Рус-

сиков³⁶ говорит, что Ваши деньги пропали и Вы от него ничего не получите, также он разыграл недавно одну его хорошую знакомую. Евг. Влад. просит Вам кланяться. Осетинам еще не писал, боюсь, что не смогу поехать к ним, т[ак] к[ак] здесь не отпустят, в то же время боюсь, что здесь повторится прошлогодняя история. Пока что лето для меня неизвестно, где и с кем буду ездить, ничего сейчас не могу ответить. Ваше сообщение о ленинградск[ую] жизни, о всех культурных моментах меня сильно взвинчивают и, пожалуй, заставят подняться со своего гнезда и насеста. Конечно, я соглашусь и смогу месяц-другой платить и за койку, и [за] обед, лишь бы только найти место, где мог понадоб[иться] мой труд. Буду Вам бесконечно благодарен, если в этом Вы мне поможете. Уроки здесь я совершенно оставил, школа мне страшно надоела, только оставил себе несколько часов в декаде на вечерних курсах. Вообще как я расхрабрился! Не знаю, что получится из этого. На днях собираемся с [И.М.] Джафар-Заде ехать в Амираджаны и др. селения по Апшерону. Ваш отчет и мой еще не напечатаны даже на машинке, думаю, что сам оформлю все. Пожалуйста, не подумайте, что я намеренно не высылаю Вам своих чертежей, самое главное – нет времени, ведь они у меня так в альбоме и есть и на плане, что я принес к докладу, а затем не могу понять, что именно Вам желательно, напишите яснее. Начну на днях копать верхний двор, а затем примусь за нижний. [И.М.] Джафар-Заде не приступил к работе над пергаменом [?], у него своей работы

много в Академии. Очень плохо у нас по части фото при работах, пока нет постоянного фотографа и нет аппарата. Недавно великолепный аппарат предлагали АзЦУОПу (2000 р[уб].), как у Россикова, 9x12, но Шамиль заявил – «нет денег», а я без него, конечно, не рискну на такую сумму. Погода здесь все не может устояться – бесконечно ветры; представляете, что творится, во втором эт[аже] с раскрытыми окнами. На днях начнут возить камень облицовочный «Патамдар». Пошлю Вам еще три рисун[ка]. Теперь как будто – все. Буду с нетерпением ждать вестей от Вас. Правда, жаль мне будет оставить здешнюю работу, особенно поездки по Апшерону; да и реставрация дворца – ведь наступает интересный момент. Как-никак мы проделали с Вами черновую работу, а кто-то будет уже заканчивать? Но уж больно интересна жизнь в центре. Эх, только бы местечко там, где именно будет работа, а не склоки и подсиживания. Соглашаюсь с Вами, что надо и пора уже писать наш общий отчет по дворцу с 16 октября по 31 декабря [1932 г.]. Всего лучшего. Жду Вашего письма.

Уважающий Вас И. Щерблыкин.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 97.

Л. 5–5 об.; 1–2 об. Подлинник.

Автограф.

№ 6

21 июня 1933 г.

Глубокоуважаемая Евгения Георгиевна!

Все-таки ждал от Вас большого письма, а взамен – маленькая открытка. Вряд ли мне удастся выехать из

Баку, конечно, в экспедиции ездить буду, но отлучаться надолго никак нельзя. Во дворце работы развернулись широким фронтом. Начну по порядку. Во втором этаже разобрали половину крыши, начали поднимать стены согласно проекту. Взамен 25[-ти] комн[ат] второго этажа там будет всего лишь 10 комнат, т[ак] к[ак] рядили по всякому и пришли к заключению, что реставрировать второй эт[аж] по-старому – нет данных. Это было при Вас. Б.Н. [Засыпкин], согласно этому, составил план разобрать интендантские стены, поднимаем лестничные клетки. Несмотря на весь хаос, который все-таки существует иногда, работа началась интересная, и мне просто самому не хочется покидать ее: как-никак всю черновую работу мы проделали с Вами, Евг[ения] Георг[иевна], теперь идет уже созидательная работа. Большое участие в работе принимает [И.М.] Джафар-Заде, он молодец, с ним работать можно. Шамиль тоже как хозяйственник – молодец, достал камня, достал два вагона леса, организовал на постройке столовую, у нас свой повар, рабочим обед обходится 1 р[уб]. 20 [коп.] – 1 р[уб]. 30 [коп.], а нам, служащим, 1 р[уб]. 80 [коп.] – 2 р[уб]. Обед из двух блюд: первое – борщ или суп, а второе – мясное; правда, дают маловато, но все-таки сытно; за такой обед в городе в коммерческой столовой надо отдать 7 р[уб]. – 8 р[уб]. Т[ак] ч[то] у нас в 12 ч дня у мечети под тутой³⁷ идет обед, карточку я Вам как-нибудь вышлю. Интересные раскопки я проделал между западн[ой] стеной Фа[р]уха и лестницей, разобрал проем на лестнице и начать рыть в треугольни-

ке сверху, там обнаружили помещение с остатками свода (рис. 4), трудно определить, что за помещение и для какой цели. У нас работает целый штат каменщиков, отыскали старых мастеров, специалистов по каменным работам. Я объездил несколько селений по Апшерону – Амираджан, Сураханы, Бюль-бюли³⁸, каждое селение детально изучили. Интересные результаты дало обследование сел[а] Бюль-Бюли, там оказался пир с могилами потомков Магомета; могилы, над могилами – здание, а рядом мечеть. Поклонников тьма – большая часть женщин, попадают и мужчины. В общем, интересно. Жаль, что Вы уехали; знаете, работаем дружно, нет подкапываний, грызни и проч[их] культурных прелестей. Конечно, все-таки тянет в культурную обстановку, но и здесь слишком много материала, а пока что все идет на помощь нам и нашей работе. АзОЗФАН с АзЦУОПом проводит эту всю большую работу. В АзЦУОП в качестве фотографа поступил Россиков. [И.] Азизбеков, главным образом, по добыче и выписке карточек единого образца. Шамиль его очень недолюбливает, он что-то против него сильно настроен и в частной беседе разными намеками дал мне понять – почему нам никак нельзя было достать подлинник рукописи путешественника. Получается очень несправедливая история, б[ыть] м[ожет], когда-либо и передам Вам на словах при встрече, знаете, я много ожидал, но подобного рода номера я даже не подозревал. О ваших обязательствах скажу счетоводу, дам ему адрес Ваш и скажу, чтобы их Вам выслали. Василий Михайлович совсем плох,

он уже четвертый месяц болеет, вряд ли будет что-либо в сторону улучшения, ему совсем неважно, лежит дома, я захожу к нему почти каждый день. Мы с Борис[ом] Ник[олаевичем] [Засыпкиным] примерно наметили гарем Ширван-Шаха, отыскали во втором эт[аже] стены, т[ак] ч[то] их решили поднять на 0,5 м выше уровня полов, дабы дать более ясную планировку этого помещения. Через некоторое время я Вам вышлю кой-какие снимки, а также и планы дворца. Составил я проект реставрации по каждому фасаду, как только произведу с него снимок, вышлю Вам обязательно. Намечен ряд интересных экспедиций, но мне сейчас жаль отрываться от дворца, ведь я педагогическую работу оставил совершенно, только оставил вечерние курсы, а дневную работу веду во дворце и АзОЗФАНе. К ноябрю месяцу думаем окончить на 75%-80% задачу. У меня явилась мысль использовать ажурные решетки кафедр «мамберов»³⁹ для оконных переплетов дворца. Поэтому мы поручили выявить последние по бакинским мечетям. Два мамбера мне удалось отыскать в Бюль-бюле, затем там же я отыскал две чудесные каменные решетки в окнах вроде дервишских, только раза в полтора больше, но их, к сожалению, пока снять и привезти в Баку нельзя. На днях из Нахкрая⁴⁰ дали нам знать, что неподалеку от На-

хичевани открыли «мумию», по-видимому, мумифицированный труп, вроде осетинских и ингушских, посылаем проверить [И.М.] Джафар-Заде. Как все-таки жаль, что Вас нет, с Вами бы мы кое-что сделали, так как как-никак было бы легче нам вдвоем работать. Посылаю Вам карточку со своей карты, все-таки и Вы принимали участие в ее исполнении. Посылаю также некоторые моменты по реставрации, б[ыть] м[ожет], и угадаете объекты. Пишите смело, пока что не уеду далеко, а уеду не больше, как на месяц-полтора. Конечно, не писал в Цхинвали, отложил на более свободное время, б[ыть] м[ожет], вместе тогда и поедем. Не удастся и во Владикавказ, придется под Бакинским солнцем «спину греть». Всего лучшего. Все-таки не теряю надежды приехать на север при Вашем участии в этом переезде.

Уважающий Вас И. Щеблыкин.

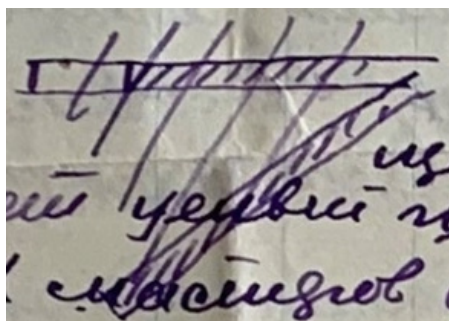

Рис. 4. Зарисовка из письма.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 97.
Л. 10–11 об. Подлинник. Автограф.

Примечания:

1. Сотрудником ГИМа Е.Г. Пчелина состояла в 1920 г., а затем в 1924–1932 г. [6, 10].
2. Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) – реставрационная организация, созданная И.Э. Грабарем, работавшая в Мо-

ске в 1918–1934 г. и принимавшая участие в реставрации бакинского дворца Ширваншахов.

3. См. ниже – письмо от 14 марта 1933 г.

4. О намерении выслать фотографии с проектов реставрации см. ниже – письмо от 21 июня 1933 г.

5. Об этом см. ниже – письмо от 21 июня 1933 г.

6. «Баку. Хансарай. Верхний двор» [11, 23], «Южный фасад. Щеблыкин. 1933 г.» [11, 24], «Дверь в № 3. 15 июня 1933 г. И. Щеблыкин» [11, 26], «Восточный фасад. Снята крыша и камни карнизов. Окно реставрирован[о] Е. А. Паховым. 8 июня [1]933 [г.]. Щерб[лыкин]» [11, 27], «Вид с крыши на помещения № 15–16–17, 9–10, 11, 12, 13, 14. Часть новых стен. 3 июня 1933 г. И. Щеблыкин» [11, 28], «Комн[аты] № 15–16–17–14, 13–12–11–10–9–8. Со 2-го по 3 июня [1933 г.]» [11, 29]. Нумерация комнат, очевидно, проставлена в соответствии с планами первого и второго этажей, фотографии с которых также находятся в этом архивном деле [11, 5–6]. См. ниже – письмо от 21 июня 1933 г.

7. Хорошо известно, что уже в 1936 г. в Рекоме Е.Г. Пчелина производила фотосъемку сама лично [4].

8. Судя по фразе в начале письма от 21 июня 1933 г. (см. ниже) Е.Г. Пчелина сделала какое-то предложение своему коллеге по работе вне Баку, но планы И.П. Щеблыкина, как кажется, изменились. В отсутствие писем Пчелиной к Щеблыкину сказать о содержании предложения пока нельзя.

9. Документ не датирован; время его написания устанавливается по содержанию письма.

10. Публикуются все письма, кроме последнего, относящегося к послевоенному времени и отличающегося по своей тематике.

11. Озеро Гёйгёль (*Göygöl*) в западной части Азербайджана.

12. В 1930-е гг. в Отделе истории материальной культуры института языка, литературы и искусства Азербайджанского филиала АН СССР работал азербайджанский археолог и этнограф, составитель первой этнографической карты Азербайджана – Алескер Кязим оглы Алекперов (*Ələsgər Kəzım oğlu Ələkbərov*; 1895–1938), сотрудничавший с АзЦУОП. А. Алекперов упоминается также в числе принятых в АзЦУОП сотрудников как «опытный фотограф» [15, 2; 16, 31]. Среди сотрудников АзЦУОПа упоминается также Абдулла Алекперов, работавший с проф. Владимиром Сергеевичем Елпатьевским (1877–1957), руководителем естественно-исторического сектора [15, 38].

13. Совр. Шеки.

14. Шамиль Мамедов – первый директор АзЦУОП, с назначением которого в конце декабря 1931 г. было организовано управление [15, 1; 16, 30].

15. Василий Михайлович Сыроев (1864–1933) – советский археолог и этнограф, один из основателей азербайджанской советской археологии.

16. Имеется в виду азербайджанский археолог и эпиграфист-эстампажист Иса Азимбеков (Азизбеков) (*İsa Əzimbəyov*; точные годы жизни неизвестны).

17. Орен-Кала (Örənqala) – средневековая крепость в Мильской степи, раскопки которой производились в 1933, 1951 и 1953 г.

18. Рамана (Раманы; *Ramana*) – поселок на Апшеронском полуострове с крепостью XIV в.

19. Возможно, речь идет об А.С. Вартапетове – азербайджанском этнографе.

20. Помещение этого письма между письмами от 14 марта и 4 апреля обусловлено упоминанием в этом письме: 1) о наличии плана обследования Апшерона (см. письмо от 14 марта); 2) о начале поездок по Апшерону – о двух состоявшихся и одной намеченной (в письме от 4 апреля говорится о трех выездах на Апшерон); 3) о введении в штат АзЦУОПа инженера (в следующем письме об этом сообщается как о факте некоторой давности); 4) о начале болезни В.М. Сысоева (в письме от 21 июня сообщается, что идет четвертый месяц его болезни) и др. Сообщение об отправке рисунков, о которых в письме от 4 апреля сказано, что они были высланы 26 марта, позволяет с большой долей вероятности датировать этот документ 26 марта 1933 г.

21. Амирджан (Əmircan) – совр. поселок в Сураханском районе Бакинской агломерации.

22. Сураханы (Suraxanı) – совр. административный центр Сураханского района Бакинской агломерации.

23. Сабунчи (Sabunçu) – совр. административный центр Сабунчинского района Бакинской агломерации.

24. Пир (*pirs*) – наименование святого места.

25. Ишаг Мамедрза оглу Джафарзаде (İshaq Məmmədrza oğlu Cəfərzadə; 1895–1982) – азербайджанский археолог и этнограф.

26. Ср. ниже: Гульмамедов.

27. Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) – реставрационная организация, созданная И.Э. Грабарем, работавшая в 1918–1934 г. и принимавшая участие в реставрации дворца Ширваншахов.

28. Имеется в виду Борис Николаевич Засыпкин (1891–1955) – архитектор-реставратор.

29. Установить персону не удалось. Вероятно, речь идет о Нине Николаевне Ишковой, научной сотруднице Азербайджанской государственной библиотеки, принятой в АзЦУОП для работы в библиотеке и фототеке [15, 2; 16, 31].

30. Газиз Салихович Губайдуллин (1887–1937) – историк и архивист, профессор.

31. Евгений Александрович Пахомов (1880–1965) – археолог и нумизмат.

32. Иван Иванович Мещанинов (1883–1967) – лингвист и археолог.

33. Вероятно, имеется в виду храм Атешгях (Atəşgah) в Сураханском районе, реставрация которого проводилась в 1960-е гг.

34. Два фрагмента, которые могли представлять собой, судя по содержанию, одно письмо, отделены друг от друга отточием. Предлагаемая дата письма после 4 апреля 1933 г. обусловлена упоминанием о приезде Б.Н. Засыпкина, в то

время как 4 апреля только еще сообщается о телеграмме с запросом на его командирование в Баку; также в этом письме сообщается об отправке Пчелиной последней партии рисунков, в то время как из предыдущих писем известно, что первая партия рисунков была отправлена 28 марта, вторая – 4 апреля. Дата до 21 июня 1933 г. обусловлена сообщением о плане Щерблыкина на поездку в ближайшие дни в Амирджан; 21 июня о поездке в Амирджан сообщается как о свершившемся факте. Также в этом письме Щерблыкин обращается к своей коллеге еще с просьбой о содействии в поисках места в Ленинграде, в то время как 21 июня, как кажется, уже отказывается от мысли уезжать из Баку.

35. Ср. выше – Гюльмамедов.

36. См. ниже – Россиков.

37. Тута, тутовое дерево – одно из названий шелковицы.

38. Бюльбюля (Vülbülə) – поселок в Сураханском районе.

39. Минбар, минбер (*minbər*) – кафедра в мечети для выступления имама с проповедями.

40. Имеется в виду Нахичеванская АССР, называвшаяся в 1923 г. Нахичеванским автономным краем.

---

1. Дарчиев А.В., Бондарь Л.Д., Газданова А.В. Святилище Реком в Цейском ущелье: рукописное наследие Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной: Сб. статей по материалам научных чтений, 17–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2019. С. 95–102.

2. Газданова А.В. Изучение святилища Реком Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: Сб. статей по материалам научных чтений, 17–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2019. С. 103–113;

3. Панкратова (Застрожнова) Е.Г. Альбом И.П. Щерблыкина «Реком» // Археология, этнография и языки Кавказа. Вып. 2: К 125-летию со дня рождения Е.Г. Пчелиной / Сост.: Л.Д. Бондарь, Е. Г. Панкратова (Застрожнова); под ред. И.В. Тункиной, Л.Д. Бондарь, А.В. Дарчиева. СПб., 2020. С. 98–102.

4. Онощенко В.В. Фотографии святилища Реком как источник по изучению памятника // Археология, этнография и языки Кавказа. Вып. 2: К 125-летию со дня рождения Е. Г. Пчелиной / Сост.: Л.Д. Бондарь, Е.Г. Панкратова (Застрожнова); под ред. И. В. Тункиной, Л.Д. Бондарь, А.В. Дарчиева. СПб., 2020. С. 90–97.

5. Застрожнова Е.Г. Организация и быт Рекомской экспедиции 1936 г. (по материалам полевого дневника Е.Г. Пчелиной) // Археология, этнография и

языки Кавказа. Вып. 3 / Сост. Л.Д. Бондарь; под ред. И.В. Тункиной, Л.Д. Бондарь, А. В. Дарчиева. СПб., 2022. С. 161–165.

6. *Блажко А.В., Застрожнова Е.Г.* Путь ученого: биография Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной: Сб. статей по материалам научных чтений, 17–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2019. С. 3–35.

7. *Гаглойти Р.Х.* Евгения Георгиевна Пчелина – исследователь древней истории Осетии // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной: Сб. статей по материалам научных чтений, 17–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2019. С. 46–53.

8. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1017. Оп. 1. Д. 965.

9. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 97.

10. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 966.

11. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 969.

12. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 970.

13. *Дарчиев А.В.* Бронзовые колокола из осетинских святилищ в материалах Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа. Вып. 2: К 125-летию со дня рождения Е. Г. Пчелиной / Сост.: Л.Д. Бондарь, Е.Г. Панкратова (Застрожнова); под ред. И.В. Тункиной, Л.Д. Бондарь, А.В. Дарчиева. СПб., 2020. С. 79–89.

14. *Дарчиев А.В., Дарчиева С.В.* Колокола из святилища Дзвгисы-дзуар в рукописных материалах Е. Г. Пчелиной // Известия СОИГСИ. 2021. Вып. 41 (80). С. 138–156.

15. Государственный архив Азербайджанской республики (ГААР). Ф. 57. Оп. 1. Д. 1004.

16. ГААР. Ф. 57. Оп. 7. Д. 24.

Bondar, Larisa D. – St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); L007@list.ru

Seyidbeyli, Maryam G. – Institute of History of Science of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku, Azerbaijan); mseyidbeyli@mail.ru

E.G. PCHELINA AND I.P. SHCHEBLYKIN: MATERIAL FOR THE HISTORY OF THE CREATIVE TANDEM.

Keywords: *E.G. Pchelina, I.P. Shcheblykin, Baku, Shirvanshahs Palace, restoration, Absheron Peninsula, archeology.*

The collaboration of two famous archaeologists-kavkazologists Evgenia Georgievna Pchelina (1895–1972) and Ivan Pavlovich Shcheblykin (1884–1947) falls on the 30s of the twentieth century. As the first reliably known experience of their cooperative work, they participated in the restoration

of the Shirvanshahs' Palace in Baku, carried out by the Azerbaijan Central Directorate for the Protection of Monuments (AzCDPM). From October 16 to December 31, 1932, E.G. Pchelina supervised the work on clearing the premises of the palace; I.P. Shcheblykin, who was at that time an employee of the AzCDPM, also took part in these works. Materials of these works of Pchelina are kept along her personal papers in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. There are also letters from Shcheblykin from 1933, containing not only a reflection on the cooperative work with Pchelina in Baku, but also information about the progress of restoration work on the territory of the palace in 1933, after the departure of Pchelina to Moscow and then to Leningrad. Of particular interest is the information from the letters about the archaeological work on the Absheron Peninsula in 1933. The joint fruitful work in Baku became the key to the future successful cooperation of the two archaeologists in 1936 for the purpose of the pre-renovation study of the Ossetian sanctuary Rekom in the Tsey gorge. The joint work of Pchelina and Scheblykin was not long (2.5 months in Baku and 2 months in Rekom), but significant and productive. The publication of six letters by Shcheblykin to Pchelina from 1933, exclusively saturated with factual material, is proposed below. The article also describes illustrative material, representing the results of work in the Shirvanshahs' Palace and provided to E.G. Pchelina by I.P. Shcheblykin.

For citation: Bondar, L.D., Seyidbeyli, M.G. E.G. Pchelina and I.P. Shcheblykin: material for the history of the creative tandem // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 47(86). Pp. 128-149 (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.003

References

1. Darchiey, A.V., Bondar, L.D., Gazdanova, A.V. *Svyatilishche Rekom v Tseiskom ushchel'e: rukopisnoe nasledie E.G. Pchelinoi* [The Sanctuary Rekom in the Tsey Gorge: the handwritten heritage of E.G. Pchelina]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2019, pp. 95–102.
2. Gazdanova, A.V. *Izuchenie svyatilishcha Rekom E.G. Pchelinoi* [The study of the sanctuary Rekom by E.G. Pchelina]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2019, pp. 103–113;
3. Pankratova, (Zastrozhnova) E.G. *Al'bom I.P. Shcheblykina "Rekom"* [I.P. Shcheblykin's album "Rekom"]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza. Vyp. 2: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya E.G. Pchelinoi* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus, 2: To the 125th anniversary of the birth of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2020, pp. 98–102.
4. Onoshchenko, V.V. *Fotografii svyatilishcha Rekom kak istochnik po izucheniuyu pamyatnika* [Photos of the sanctuary of the River as a source for the study of the monument]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza. Vyp. 2: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya E. G. Pchelinoj* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus, 2: To the 125th anniversary of the birth of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2020, pp. 90–97.
5. Zastrozhnova, E.G. *Organizatsiya i byt Rekomskoi ekspeditsii 1936 g. (po materialam polevogo dnevnika E.G. Pchelinoi)* [Organization and life of the Rekom

expedition of 1936 (based on the materials of the field diary of E.G. Pchelina)]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza. Vyp. 3* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus, 3]. St. Petersburg, 2022, pp. 161–165.

6. Blazhko, A.V., Zastrozhnova, E.G. *Put' uchenogo: biografiya E.G. Pchelinoi* [The way of a scientist: biography of E.G. Pchelina]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2019, pp. 3–35.

7. Gagloiti, R.H. *Evgeniya Georgievna Pchelina – issledovatel' drevnei istorii Osetii* [Evgenia Georgievna Pchelina – researcher of the ancient history of Ossetia]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E.G. Pchelinoi* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2019, pp. 46–53.

8. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS)]. Fond 1017. List 1. Folder 965.

9. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fond 1017. List 3. Folder 97.

10. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fond 1017. List 1. Folder 966.

11. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fond 1017. List 1. Folder 969.

12. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fond 1017. List 1. Folder 970.

13. Darchiey, A.V. *Bronzovye kolokola iz osetinskih svyatilishch v materialakh E.G. Pchelinoi* [Bronze bells from Ossetian sanctuaries in the materials of E.G. Pchelina]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza. Vyp. 2: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya E.G. Pchelinoi* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus, 2: To the 125th anniversary of the birth of E.G. Pchelina]. St. Petersburg, 2020, pp. 79–89.

14. Darchiey, A.V., Darchieva, S.V. *Kolokola iz svyatilishcha Dzvgisy-dzuar v rukopisnykh materialakh E.G. Pchelinoi* [Bells from the Dzvgisi-dzuar sanctuary in handwritten materials by E.G. Pchelina]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2021, iss. 41(80), pp. 138–156.

15. *Gosudarstvennyi arkhiv Azerbaidzhanskoi respubliki (GAAR)* [The State Archive of the Republic of Azerbaijan (SARA)]. Fond 57. List 1. Folder 1004.

16. GAAR [SARA]. Fond 57. List 7. Folder 24.